

АЛЕКСАНДРА
КРИСТО

Читайте в серии
«Пробуждение магии.
Тёмное фэнтези»:

Уничтожить королевство
Сёстры меча и песни
Нити магии
Прах и тьма

АЛЕКСАНДРА КРИСТО

УНИЧТОЖИТЬ КОРОЛЕВСТВО

Freedom

Москва
2023

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
К82

Alexandra Christo
TO KILL A KINGDOM

Text Copyright © 2018 by Alexandra Christo

Иллюстрация на обложке *Татьяны Дадочкиной*

Кристо, Александра.
К82 Уничтожить королевство / Александра Кристо ;
[перевод с английского К. Эбауэр]. — Москва : Эксмо,
2023. — 480 с. — (Young Adult. Пробуждение магии.
Темное фэнтези).

ISBN 978-5-04-167002-3

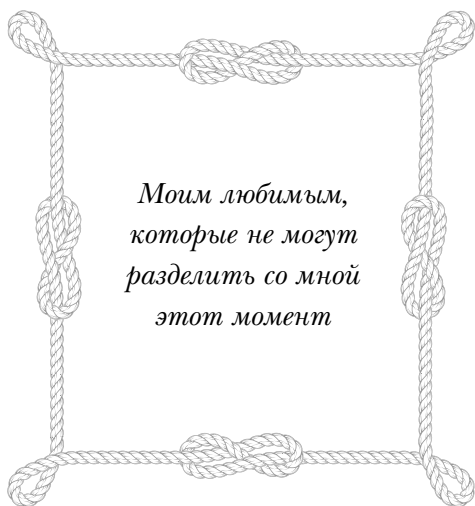
Принцесса Лира — самая опасная сирена во всех морях. С детства девушка заманивает принцев песнями, вырывает у них сердца, а затем топит их корабли. Но однажды, во время охоты, Лира убивает русалку. В наказание мать превращает ее в презираемое ими существо — в смертную. Теперь Лира, лишенная возможности петь, должна принести сердце принца Элиана, иначе она навсегда останется человеком.

Принц Элиан — наследник могущественного королевства, а океан — единственное место, которое он считает домом. Вместе со своей командой он охотится на сирен, чтобы защитить моряков. Однажды принц спасает тонущую девушку, даже не подозревая, кто она такая на самом деле. Незнакомка обещает помочь уничтожить сирен и положить конец вражде. Но Элиан еще не догадывается, что заключил сделку с самой смертью.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-167002-3

© Эбауэр К., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Моим любимым,
которые не могут
разделить со мной
этот момент*

Уменя есть сердце на каждый год моей жизни. Семнадцать штук, спрятанных в песках спальни. Время от времени я погружаю туда руки, просто чтобы убедиться, что сердца на месте. Глубоко похороненные и кровоточащие. Я пересчитываю их — а что, если ночью одно украли. Опасения мои вполне оправданны. Сердца — это сила, и если мой народ жаждет чего-то отчаяннее, чем океанских гублин, то именно ее.

Я слышала истории о потерянных сердцах и загарпуненных женщинах, придавленных к океанскому дну в наказание за предательство. Оставленных страдать, покуда кровь их не станет солью, а сами они не растворятся в пене морской. Женщины эти забирают человеческие дары у своей родни.

В русалках больше рыбьего, чем плотского, и верхняя их — телесная — часть плавно перетекает в чешую. Вместо волос у них, в отличие от сирен, голубоватые отростки, а рты их могут растягивать-

ся до размеров небольшой лодки, позволяя заглатывать акулу целиком. У русалок темно-синие тела и плавники вдоль рук и позвоночника. Они одновременно и люди, и рыбы, не получившие красоты ни от первых, ни от вторых.

Как и все чудовища, они могут быть смертельно опасны, но там, где сирены соблазняют и убивают, русалки сами поддаются людскому очарованию. Они воруют безделушки и преследуют корабли в надежде, что с палуб упадут сокровища. А иногда спасают жизни моряков и взамен не берут ничего, кроме талисманов. И человеческие сердца у нас русалки крадут не ради силы. Нет, они просто верят, что если съедят их достаточно, то и сами станут людьми.

Ненавижу русалок.

По моей спине змеятся волосы, красные, как и мой глаз — только левый, поскольку правый глаз каждой сирены всегда цвета моря, где она родилась. Для меня это великое море Дьяволос¹, где вода сияет яблочной зеленью и сапфирами. Смешиваясь, два оттенка создают нечто новое. Здесь сокрыто подводное царство Кето².

О красоте сирен ходят легенды, но в кетонках течет королевская кровь, а это дарует особое

---

¹ Diavolos — *греч.* «ад».

² Kето — *др.-греч.* «морское чудовище». Богиня морской пучины, а также чудовищ, обитающих в этих глубинах. В некоторых вариантах легенд Кето сама была морским чудовищем.

великолепие. Величие, выкованное соленой водой и царскими привилегиями. Ресницы наши сотканы из ледяной стружки айсбергов, губы окрашены кровью моряков. Даже странно, что для кражи сердец нам вообще нужна песня.

— Кого заберешь, кузина? — спрашивает Калья на псариине.

Она сидит рядом со мной на скале, глядя на раскачивающийся вдалеке корабль. Ее чешуя темно-рыжая, а светлые волосы едва доходят до груди, прикрытой переплетенными оранжевыми водорослями.

— Что за глупый вопрос, — отвечаю я. — Ты знаешь кого.

Корабль лениво рассекает безмятежные воды близ Адекароса¹ — одного из человеческих королевств, которое я собираюсь лишить принца. Это судно меньше большинства и сделано из красного дерева, олицетворяющего цвета их родины.

Люди любят выставлять свои богатства напоказ, но это лишь превращает их в мишени для существ вроде нас с Кальей, что без проблем могут найти королевский корабль. В конце концов, у него единственного во всем флоте на флаге изображены дерево и тигр. И только на этом судне когда-либо плавал адекаросский принц.

Легкая добыча для желающих поохотиться.

---

¹ Adékaros — *греч.* «нищий».

Солнце давит мне на спину. Жар льнет к шее, отчего волосы липнут к влажной коже. Я жажду подводного холода, столь острого, что подобно дивным клинкам пронзает тело до костей.

— Очень жаль, — говорит Калья. — Шпионя за ним, я словно наблюдала за ангелом. Такое милое личико!

— Сердце будет еще милее.

— Ты давненько не убивала, Лира, — дразнит она с сумасбродной улыбкой. — Уверена, что не утратила навык?

— Год — это не «давненько».

— Смотря кто считает.

Я вздыхаю:

— Тогда скажи кто, чтобы я их убила и покончила с этой болтовней.

Ухмылка Кальи порочна. Из тех, что она прибегаёт на случаи, когда я в особо грозном настроении, ибо жестокость для сирен вроде как важнее всего. Наша жестокость бесценна. Дружеские и родственные чувства чужды нам так же, как земля. А верность мы храним лишь Морской королеве.

— Ты сегодня как никогда бессердечна.

— Вот уж сердец у меня всегда в достатке, — возражаю я. — Семнадцать штук под кроватью.

Калья выжимает воду из волос.

— Ты столько принцев вкусила...

Она говорит об этом так, словно подобным можно гордиться, но Калья просто молода и забрала

всего два сердца. Ни одно не принадлежало особе королевских кровей. Это мой удел, моя территория. И к этому Калья относится с пиететом. Ей интересно, отличаются ли губы принца от губ любого другого человека. Откуда мне знать? Я пробовала лишь принцев.

С тех пор как люди убили нашу богиню, Кето, забирать сердца в месяц своего рождения стало традицией. Это праздник жизни, дарованной нам Кето, и отмщение за жизнь, которой ее лишили люди. Пока я была слишком мала для охоты, за меня, как и принято, охотилась мать. И она всегда выбирала принцев. Порой совсем юных, как я. Порой старых и морщинистых или средних детей без единого шанса на корону. К примеру, у правителя Армонии¹ было шестеро сыновей, и на мои первые дни рождения мама приводила их по одному в год.

Когда в конце концов я стала достаточно взрослой, чтобы справиться в одиночку, то даже не подумала отказаться от королевских отпрысков и нацелиться на моряков, как прочие сирены, или охотиться на принцев, которые вот-вот взойдут на престол. Я верно следую традициям своей матери.

— Ты ракушку захватила? — спрашиваю я.

Раздвинув волосы, Калья показывает оранжевую ракушку, закрепленную на шее. Похожая, только на несколько оттенков кровавее, болтается и на моей.

---

¹ Armonia — греч. «гармония».

Выглядят они так себе, но через них нам проще всего общаться. Прижмешь ракушку к уху — и услышишь шум океана и песнь подводного дворца Кето, который мы зовем домом. Если мы разделимся, для Кальи это станет картой к морю Дьяволос. Мы далеко от своего королевства и добирались сюда почти неделю. Калье четырнадцать, потому она предпочитает держаться поближе к дворцу, но я решила, что пора это изменить, и поскольку я принцесса, мои прихоти исполняются столь же рьяно, как законы.

— Мы не разделимся, — уверяет Калья.

В обычное время я бы не возражала, если бы одна из моих кузин осталась в чужом океане. В целом они утомительны и предсказуемы, и почти начисто лишены амбиций и воображения. После смерти тети они превратились в восторженных прислужниц моей матери. Нелепость, ибо Морской королевой нельзя восторгаться. Ее нужно бояться.

— Не забудь выбрать кого-то одного, — наставляю я. — Не теряй концентрацию.

Калья кивает и тут же спрашивает:

— А кого именно? Или он споет мне при встрече?

— Петь там будем только мы. И очаруем всех, но если сосредоточишься на ком-то одном, он влюбится в тебя столь отчаянно, что, даже когда начнет тонуть, будет кричать лишь о твоей красоте.

— Обычно чары рушатся, когда они начинают умирать, — говорит Калья.

— Это если воздействовать на всех — тогда в глубине души каждый будет сознавать, что не он единственный властитель твоего сердца. Хитрость в том, чтобы желать их так же сильно, как они жаждут тебя.

— Но они отвратительны! — возмущается Калья, но, похоже, лишь пытается убедить меня, что правда так думает, а на самом деле сама себе не верит. — Как можно их желать?

— Легко, ибо сегодня тебя ждут не только моряки, но и королевские особы со своей силой. А сила всегда желанна.

— Королевские? — изумляется Калья. — Я думала...

Она замолкает. Она думала, что принцы мои и я не делюсь. Это правда, но рядом с принцами всегда можно найти королей и королев, а меня они никогда не интересовали. Правителей недолго свергнуть. И только в принцах есть особая прелесть. В их юности. В верности своему народу. В том, кем они должны стать. Они — следующее поколение правителей, и, убивая их, я убиваю будущее. Точно как учила меня мать.

Я беру Калью за руку:

— Можешь забрать королеву. Мне неинтересно прошлое.

Глаза ее сияют. Правый — знакомыми мне сапфирами Дьяволоса, а левый — кремовой желтизной, едва отличимой от белого, и ликующими ис-

корками. Похитив королевское сердце к своему пятнадцатилетию, Калья наверняка заслужит помилование от вечной ярости моей матери.

— А ты забереешь принца, — говорит она. — С милым личиком.

— Его личико значения не имеет. — Я отпускаю ее ладонь. — Мне нужно его сердце.

— Так много сердец, — с трепетом тянет Калья. — Скоро у тебя не останется для них места в комнате.

Я облизываю губы.

— Возможно. Но у принцессы должен быть свой принц.

Корабль под моими пальцами шершавый. Дерево расколосось, краска потрескалась и облезла по всему корпусу. Воду он разрезает очень неровно. Будто тупой нож: давит и рвет, пока не разделит на части. Местами доски прогнили, и я морщусь от вони.

Это корабль нищего принца.

Не все королевские особы одинаковы. Одни обряжены в богатые тряпки и так увешаны тяжеленными драгоценностями, что тонут в два раза быстрее. Другие одеты скудно и могут позволить себе лишь пару колец да бронзовую корону, окрашенную под золото. Вот только для меня это неважно. В конце концов, принц он и есть принц.

Бок о бок мы с Кальей плывем наравне с рассекающим море кораблем. Он идет с устойчивой скоростью, которую мы без труда поддерживаем, предвкушая миг, когда люди станут добычей. Это мучительное ожидание. Наконец на палубе появля-